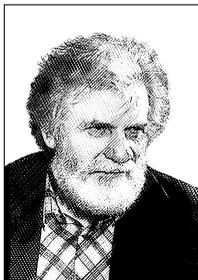

Моральный кодекс строителей капитализма

Андрей Нуйкин,
прозаик, поэт, публицист

Недавно мне довелось выслушать трагический рассказ о грузинском предпринимателе, очень преуспевшем в московском бизнесе. Стабильные доходы, большая квартира, иномарка, множество приятелей, успех у женщин... Он буквально источал довольство жизнью и веру в разумное устройство мироздания! А потом... Потом из Тбилиси пришло сообщение — от передозировки героина умер старший сын. Спустя короткое время погиб и младший. Хозяин жизни на глазах превратился в человека с потухшим взглядом и трясущейся головой, для которого всё на свете утратило смысл. А ценности типа счёта в банке, «Форда» и любви красоток — в первую очередь...

У народов СССР большой популярностью пользовались сказки про Иванушку-дурачка, волшебную щуку или лампу Аладдина. И в самом деле — плохо ли? Прошептал заклинание, потёр медяшку — и никаких забот: по щучьему велению вот тебе дворец и красавица, которая на фотомодель тянет! Не потому ли лозунг «сказку сделать былью» ласкал нам слух чуть не столетие? Идея социализма ввела в грех именно лёгкостью и простотой. Помните, что требовалось для утверждения всеобщей справедливости? «Отобрать всё и поделить». И ничего больше!

Лозунг реализовали не полностью. Отобрать отобрали, а насчёт «поделить» замешкались.

Свалили отобранное в общую кучу, где оно и догнивало семьдесят лет, лишь партийная верхушка из того «общенародного» избытка отхватывала «по потребности». К началу девяностых наконец-то озарило россиян: ошибочка вышла! Не надо было отбирать и в кучу сваливать. Так что — кончай социализм строить, надо капитализм восстанавливать!

Так вот и оказалась победно реализованной вторая часть исторического лозунга большевиков.

перемены деятельности воспитанниками», средства создания условий для «формирования разносторонней личности».

В первые годы в «Форпосте культуры» среди пятидесяти его формирований не было ни одного кружка. Были цеха (например, фоточех, оформительский цех), отделы (например, «отдел снабжения»), были штабы (штабы по девяти направлениям коллективного освоения культуры), были «Курсы общественных профессий» и «Дружина юных культурмейцев». Были советы — «Совет старших друзей» — педсовет. «Малый совет» — совет командиров «Дружины юных культурмейцев». «Большой совет» — главный представительный исполнительный орган всего Форпоста культуры.

Все подразделения «Форпоста культуры» были подчинены производственной логике. Форпостовцы видели одно из своих предназначений в создании филиалов, инициации некоего движения. В их песне были такие слова: «Идеи коммуны в конкретных делах в каждый двор понесём». Это было наступление — на «педагогическую целину» московских дворов. Соответственно, все подразделения обеспечивали «культурмейскую деятельность», деятельность отрядов «Дружины юных культурмейцев», которые имели «зону действия» (дворы микрорайона).

«Культурмейская деятельность» понималась как «освоение культуры». Освоение культуры в представлениях руководителей «Форпоста» имело две стороны. С одной стороны, освоение культуры — это «распредмечивание культуры» (приобщение всех форпостовцев к культурному наследию), а с другой — это «опредмечивание культуры» («освоение культурной среды», «освоение среды обитания») через её преобразование соответственно своим представлениям о должном. Это означало не только способность освоиться в условиях наличного бытия, но и преобразовать это наличное бытие.

В этом отношении ориентировались на опыт А.С. Макаренко. «Наличное бытие», в котором оказались в 1920 году воспитанники А.С. Макаренко, его коллеги, было детским домом для малолетних правонарушителей. Не было ни школы, ни хозяйства, ни производства. Постепенно появились хозяйство и школа. Сельскохозяйственное производство переросло в кустарное и в промышленное. Появился рабфак. Так преобразовывалось «наличное бытие», и в этом преобразовании ведущую роль играло материальное производство. Оно создавало предпосылки и условия для преобразования коллектива и личности («производства человека»). В свою очередь, новый коллектив и его субъект — новый человек были двигателями дальнейшего прогресса (развития производства, освоения среды, в котором завоевание имения Трепке в Ковалёвке и Куряжской колонии под Харьковом — лишь яркие проявления процесса, имевшего протяжённость в 18 лет). Известно, что Макаренко мечтал о «полной коммуне», о создании целого посёлка, живущего по «законам страны ФЭД». Но этим планам при жизни Макаренко и в последующие полвека сбыться было не суждено...

Ведущей деятельностью в преобразовании колонии несовершеннолетних преступников, не имевшей даже начальной школы,

в «преобразованное бытие», названное А.М. Горьким окном в коммунизм, — невиданную до того трудовую коммуну с двумя заводами и рабфаком, была трудовая деятельность.

Было и ещё одно «производство» в деятельности «Форпоста культуры». Это своего рода «социальное строительство» в среде обитания, понимаемой предельно широко. Это создание образовательного пространства, точнее воспитательного пространства в масштабах всей страны. Форпостовцы считали приоритетной деятельностью в сообществе энтузиастов, назвавшем себя «Коммунарским макаренковским содружеством» (КМС). С формальной точки зрения это были макаренковские студенческие кружки, макаренковские секции местных отделений Педагогического общества. Но на самом деле это было нечто большее. Это были ростки гражданского общества. Здесь молодые люди учились смотреть на окружающую жизнь как на предмет творческого преобразования.

На ежегодных слётах (в начале 70-х годов они имели продолжительность в десять дней и проходили обычно два раза в год) большое внимание уделялось изучению наследия А.С. Макаренко. Иногда во время слёта проходили научно-практические семинары Макаренковской секции, в которых активное участие принимали бойцы педагогических отрядов.

Летом 1973 г. слёт КМС проходил на родине А.С. Макаренко в г. Белополье, в котором приняла участие большая группа воспитанников А.С. Макаренко. На этом слёте был поставлен вопрос о невозможности полноценно использовать наследие Макаренко без серьёзной организации детского производительного труда. На эту тему выступал директор Московского школьного завода «Чайка» В.Ф. Карманов, которого активно поддерживали командир калужского Экспериментального педагогического отряда студентов и старшекласников (ЭПОСС) инженер С.Г. Икрянников и комиссар московского Экспериментального студенческого отряда (ЭСПО) рабочий Р.В. Соколов.

Летом 1975 г. слёт коммунарско-макаренковского содружества проходил на борту теплохода «Евгений Преображенский», предоставленного Московским опытно-экспериментальным школьным заводом (МОЭШЗ) «Чайка».

За двадцать дней участники слёта, разбившись на несколько отрядов по разделам музея («Предшественники Макаренко», «Соратники Макаренко», «Единомышленники Макаренко», «Последователи Макаренко»), подбирали материалы для стендов, печатали фотоснимки в фотолаборатории, оборудованной прямо на теплоходе, «защищали» свои композиции, оформляли стенды. Ежедневно несколько часов все участники слёта в полном смысле слова трудились над экспозицией. И у этого труда был вполне ощутимый «материальный продукт». В день возвращения теплохода в Москву стенды погрузили в заводской грузовик и в тот же день на заводе «Чайка» состоялось торжественное открытие экспозиции. Работа сводного отряда молодых макаренковцев из разных уголков страны в течение трёх недель над этой экспозицией была настоящим коллективным творческим делом. Таким, которое одновременно являлось и произ-

Правда, с огромным разрывом во времени: отобрали-то в начале века, а разделить удалось только в конце, да и то на скорую руку. Ну, а дальше что? Дальше вроде ничего и не надо. Зачем напрягаться, голову ломать, руки мозолить? Мировой опыт ведь доказал, что частная собственность — залог здоровой экономики, гарант демократии. Вот и пусть наша только что объявленная частная собственность сама ведёт нас к всеобщему благополучию...

Увы, довольно быстро выяснилось, что самотёком процветание не приходит. И развитые страны, на которые мы смотрим то с завистью, то с ненавистью, своё нынешнее благополучие выстрадали в тяжких трудах. Они-то свой капитализм чуть не полтысячи лет строили! И отнюдь не благостным был этот процесс. Рождался он (тут с Марксом не поспоришь), действительно «кислая кровь и грязь из всех своих пор». Но за пройденные с тех пор в заботах и исканиях столетия был накоплен бесценный опыт действительно рыночных и достаточно демократических отношений в обществе — найдены и опробованы формы, механизмы и правовые нормы государственного устройства, их обеспечивающие. Формы и правила общественных отношений, механизмы общественного контроля — тоже. Да и на собственной шкуре мы вроде бы уже успели убедиться, что частная собственность сама собой не создаёт ни конкурентного рынка, ни эффективных демократических институтов, она лишь позволяет обществу начать бороться за них.

Пора бы нам, наконец, понять, что без объединения людей в профсоюзы (реальные, а не те фиктивные, что мы сегодня имеем), без создания партий (не клубов по продвижению карьеристов к власти, а настоящих — с серьёзными программами и живыми связями в народе!), без прессы, свободной от чиновничьего и олигархического диктата, без выработки демократических традиций, без эффективного общественного мнения процветающую страну не построить!

Нынешняя убеждённость, что раз у нас появились богатые люди, значит, вслед за ними хлынут все блага демократического капитализма, ничуть не больше обоснована, чем прежняя надежда, что, отобрав у мужиков землю и согнав их в колхозы, можно добиться всеобщей сытости «от Кронштадта до Владивостока».

«Никто не даст нам избавленья» — ни Бог, ни Путин, ни Международный Валютный Фонд. И «освобожденья» своего от бесправия, нищеты, бандитизма и коррупции мы можем добиться исключительно собственной рукой. Как — это требует особого разговора,

непростых споров и решений. Но надо твёрдо усвоить — дорогу указывать есть смысл лишь тому, кто её ищет. Толковать же про её тупики и извивы тем, кто, радостно убрав скульптуру Дзержинского с Лубянской площади, снова норовит завалиться на печь и размышлять там о горькой судьбе «многострадальной отчизны», извините, уже не интересно.

Начал я этот разговор с трагической истории удачливого предпринимателя, потерявшего двоих сыновей. Корить человека за то, что он попал в беду, не гуманно. Но что обычно делает благополучный предприниматель на бескрайних просторах бывшего СССР до того, как попадает в беду? Пробует ли он соединить свои деньги, волю и организаторские таланты с деньгами, волею и талантами других представителей среднего класса? Класса, который при капитализме — единственная сила, реально способная стать организатором и гарантом процветания, законности, порядка, культуры и всего общественного здоровья вообще? Кто иной должен взять судьбу страны в свои руки и не позволять бандитам и политическим шарлатанам бессовестно грабить наши народы, растлевать, а то и прямо убивать наших детей?

В России новых собственников теперь пруд пруди. Но впечатление такое, что в большинстве каждый из них думает лишь о себе, о счёте в банке, о том, как ему «оттянуться» по полной программе где-нибудь на Кипре, а не о том, как обустроить страну, как внедрить в общественное сознание необходимость честности в делах, справедливости в судах, неподкупности во всех государственных системах. Существует расхожее убеждение, что капитализм основывается на эгоизме и индивидуализме, когда каждый сам за себя. Дикий капитализм, «киснущая кровь и грязь из всех своих пор», — безусловно. Но цивилизованное буржуазное общество при необходимости умеет сплачиваться во имя общих интересов, жертвовать личным ради общего, иметь сострадание к тем, кто в беде, делиться с теми, кто в нужде, защищать обиженных, давать отпор обнаглевшим уголовникам и чинушам...

Когда-то разложившаяся партийная верхушка с обычной своей бездарностью пыталась внедрить в сознание молодёжи «Моральный кодекс строителей коммунизма». Если так же бездарно отнестись сегодня к задачам «Морального кодекса строителей капитализма», то и результат может получиться аналогичный. Не дай-то Бог...

писатель.

www.writer.fio.ru

водительным трудом. Участники этого труда не получали зарплаты, но они достойно «расплатились» с заводом за «фрахт» корабля.

Такое коллективное «погружение в макаренковедение» позволило многим намного глубже проникнуть в суть «феномена Макаренко» и понять, что использовать элементы макаренковской системы, как это было распространено в клубах юных коммунар и в макаренковских педагогических отрядах, — значит упрощать Макаренко.

Начавшиеся придирки комсомольских функционеров и желание некоторых активистов выслужиться перед начальством привели не только к расколу в коллективе ЭСПО, но и к глубокому кризису в движении педагогических отрядов. Слёты стали проводиться не регулярно, всё реже и реже, пока не прекратились, после чего в печати появились сообщения о том, что педагогические отряды как форма работы себя не оправдала.

О ДВИЖЕНИИ СЕМЕЙНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЛУБОВ

В это время заявляет о себе движение семейно-педагогических клубов. Среди активистов этого движения была значительная часть тех, кто прошёл школу движения юных коммунар, движения педагогических отрядов и, естественно, в жизнедеятельности семейно-педагогических клубов многое напоминало о движениях предшественниках. Больше всего о Макаренко напоминали массовые встречи этих клубов, особенно опыт организации межсемейных поселений в заброшенных деревнях, где межсемейные кооперативы занимались со своими и соседскими детьми сельскохозяйственным производственным трудом.

Интересен опыт одного такого московского межсемейного клуба, организованного милиционером Л.Б. Кононенко. Этому клубу удалось, договорившись с одним из лесхозов под Звенигородом, несколько лет на предоставленной лесхозом поляне проводить свои программы. Экологическую (уход за окружающим лесом), продовольственную (обеспечивать свои семьи овощами), воспитательную (родители трудились на своём коллективном огороде с детьми, воспитательные акции проводились тоже всем миром), оздоровительную (жизнь на природе, пища из свежих овощей, купания в реке). Эту поляну авторы начинания называли «Надеждой».

Этот почин мог бы стать культурным образцом для других семейно-педагогических клубов, для городских семей, которые не имели дач и которые хотели бы сообща питать и воспитывать своих детей. Но в стране начался «переход к рынку» и лесхоз засеял ту поляну ёлочками для продажи...

КОЕ-ЧТО О СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

В девяностые годы общественно-педагогическое движение разветвилось. Возродились скауты, вновь заявили о себе пионерские